

Конечно, Гретель догадался, что человек, о котором говорил Профессор Флитвик, — это покойный ученик Слизерина, уже паразитировавший на чужих затылках.

Обращайся он чуть более фамильярно, он даже назвал бы его Томом-старшим, будь то с точки зрения Хогвартса, Дамблдора или даже Хагрида.

Конечно, некоторый лысый и безносый персонаж определённо не был готов поддержать сторону Хагрида в споре.

Сколько Гретель ни ждал, но то, на что он рассчитывал, так и не произошло. Разговор Дамблдора с ним будто отпустил его.

Пенни тоже не объявилась, правда, судя по тому, что он слышал об этом деле.

Четверокурсницу-старосту в эти дни разбирало, доходило до того, что она сожгла котёл на уроке зельеварения у Снейпа.

Такое поведение, безусловно, заслужило оценку от Снейпа, сравнимую с троллем, и надёжные -10 очков для Рейвенкло.

В жизни Гретеля мало что изменилось. Он так же ходил на занятия, учился, шаг за шагом. В свободное время бродил в книжном море Хогвартса. При возникновении затруднений шмыгал в кабинет Профессора Флитвика за советом.

А ещё, между прочим, ежедневно уделял время визиту в кабинет на восьмом этаже, для приветствия заодно с директором, правда, толку не было никакого.

Гретель догадывался, что сильнейший белый маг мира непременно латает свой план по обучению спасителя.

С его точки зрения, школа для Гарри Поттера, даже не появившись Волан-де-Морт, не обошлась бы без обязательного для Гарри пути испытаний.

Как минимум, уже нашёлся некто масляный и болван, который согласился быть злодеем в сценарии Дамблдора.

Что же до прокравшегося Волан-де-Морта, по мнению Гретеля, Дамблдор наверняка ничего не знал об этом. В противном случае, со своим белым дьявольским нравом, он бы ни за что не позволил Тёмному Лорду безобразничать в Хогвартсе.

Как-никак, при срыве с катушек Тёмного Лорда жизни нескольких учеников могли подвергнуться смертельной опасности. А по Дамблдорову складу, такое следовало бы присечь на корню.

Конечно, невзирая на то, что он мог не знать о прокравшемся Волан-де-Морте, Квириниус определённо попал под колпак Дамблдору.

Сложив нынешние успехи несчастного профессора вместе с его поведением в школе, даже не шибко умный мог прийти к разгадке.

Не спроста Гретель оказался в списке на обучение практически у всех профессоров, а вот один лишь Квиррелл пока ещё остаётся в неведении.

А вот почему не у всех профессоров есть желание обучить Гретеля, это уже вам придётся

спросить великую преподавательницу прорицаний Сивиллу Трелони.

— Макгаррет, скажи мне, что ты видишь в хрустальном шаре. — Глаза профессора Трелони прям-таки горели. Ей так хотелось, чтобы на её уроке оказался ученик с даром предвидения.

— Профессор, я вижу две ладони. — Честно ответил Гретель.

— Расскажи, какие это ладони? В предсказаниях символ ладони может представлять многое. — Заинтересованно спросила Трелони.

Наконец, спустя столько лет, хотя бы один ученик смог разглядеть символы предсказаний в хрустальном шаре на первом же занятии!

Профессор Трелони волновалась, её голос даже дрожал от волнения.

Пока не увидела, как Гретель отложил хрустальный шар и поднял руки, — Вот такие ладони я увидел.

Честно говоря, Гретель впервые видел, как можно одним взглядом растерзать чужую душу.

Глаза профессора Трелони будто перегоревшие лампочки накаливания, резко потускнели.

С того дня Гретель был приговорён Трелони к немилости; он — не более, чем обычный человек без дара прорицания.

С того самого дня один профессор впервые запретил Гретелю посещать свои занятия.

Дверь на урок прорицаний не успела и приоткрыться, как профессор Трелони заперла её наглухо изнутри.

Но ведь и вправду не его вина. Он очень старался, но от хрустального шара у него кружилась голова, и ничего с предсказаниями он там не видел.

Уроки полётов были не такими увлекательными, как ожидалось. Те летающие метлы, линияющие и грозящие развалиться, действительно не вселяли в Гретель ни малейшей уверенности.

Да и сама метла натирала ему зад от сидения. Видимо, зачарование на сиденье давно не проходило оптимизацию.

Я уж не говорю о мягком комфорте домашнего дивана, которым хвалились мои соседи по комнате.

Главное, что смотрелось это совсем не эффектно. Даже если полёты — это заложенное в ДНК человека стремление, Гретель уж точно не хотел быть волшебником-рыцарем с метлой под мышкой.

Ведь полет в его фантазии должен был быть либо на длинном мече, либо в Фэн Шу управлять ветрами, и так эффектно, чтобы его воспевали в бессмертных строках. Ну или на худой конец он готов был принять и красивую летающую машину.

Фантазии Гретель лишь вызывали хор неодобрения у сокурсников: «Даже самые смелые игроки в квиддич не посмеют запросто встать на метлу. Это будет насмешкой над собственной жизнью».

А уж про летучее проклятье они и вовсе говорили, что ни разу не слышали.

Если бы не страх перепугать этих неискущённых в быту волшебников, а также некоего безносого, сейчас прячущегося в Хогвартсе и готовящего гадости, Гретель бы точно поклялся расспросить этих маленьких волшебников, как поживают их предки, и не помнят ли часом какое-то летящее облачко из чёрного дыма.

А то ведь поговаривают, что если бы Том не пошёл по кривой дорожке, волшебный мир сейчас был бы на столетие впереди.

Нет, именно он, проучившись и попрактиковавшись в той самой летательной магии, которую ещё много лет назад не могли себе представить другие, и даже сделав её частью своего личного стиля, Гретель по-настоящему расстраивает.

Эх, Гретель действительно грустит. Была бы у него хоть толика знаний, он бы изучил полётную магию Гретель своим стилем.

Или, набравшись смелости, он бы потихоньку пробрался в кабинет Квиррелла, ткнул бы Волдеморту в нос и пригрозил, что научит его летать своим уникальным стилем, иначе он донесёт на него Дамблдору.

Но он не может. Всё-таки думает не только о себе, но и о родственниках из приюта Святой Марии.

Воландеморта пока нельзя, а тем более нельзя злить его Пожирателей Смерти, которые действуют по его указке.

К тому же, посмей он пригрозить главному злодею, вряд ли дождётся компромисса, скорее уже вполне конкретный финал.

Всё-таки крестраж не уничтожен, и Волдепорт смерти не боится. Волдепорт с абилкой на респаун — как четвёртое стихийное бедствие. До тех пор, пока он не может умереть, каждая смерть только сильнее его будет делать проманиженным.

Вот так Грустненько, что напарник всё не появляется, и профессор Флитвик всё неохотнее делится шерстью.

Не знаю, дал ли Дамблдор сигнал.

Теперь профессор Флитвик согласен только направлять, решать надо всё самому, даже если на это требуется всё больше времени, да ещё и к самым элементарным вещам запускает с магических комбинаций.

И время от времени выдаёт уже такую чисто дамблдоровскую мудрость: «Высокие дома начинаются с фундамента, заложение прочного фундамента — это то, что вам сейчас нужно. Я же как ваш преподаватель, как ваш декан, обязан направить вас на правильный путь. Сложности вы должны преодолевать сами, я отвечаю за то, чтобы подвести вас к ключу, как же вы им воспользуетесь — это уже ваша задача».

Гретель так скучает по обычному профессору Флитвику, который как только получал задачу на решение, сам бежал с готовым ответом.

Дамблдор, ну ты же всё понимаешь. В тот день, когда я стану директором, я тебе пенсию урежу, а самого отправлю в Нурменгард.

Мысли Гретель, конечно, остаются для всех загадкой.

Но вот только стоит ему так пофантазировать, как сожителю сразу же наполняются какой-то мрачностью и тоской и стараются держаться от него подальше.

В один из уик-эндов Гретель одновременно получила два письма, одно из которых было из хижины Хагрида в Запретном лесу.

В письме Хагрид спрашивал, занят ли он ещё, и также писал, что хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы познакомить его и Гарри.

Другое письмо пришло из гостиной девочек на башне Рейвенкло, где уже неделю билась Пенелопа Чиввилл.

Пожалуйста, прочитайте, порекомендуйте и сравните свои чувства (` ')

маленький театр

Безносый лысый монстр (топая ногой): Дамблдор, ты натворил всякого ужасного~, ты же обещал, что если я стану профессором, то мне не придётся так страдать?

Гретель (топая ногой): Дамблдор, ты натворил всякого ужасного~ Ты поставил мне профессора Флитвика, который всегда откликается на мои просьбы. Я чувствую, как в эту неделю у меня сильно выпало много волос. Мне очень плохо~.

Смотрят друг на друга.

Гретель обнимает (рыдая на плечо) Волан-де-Морта.

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3857740>